

УДК [811.858+811.111+811.16.1]’371’36 (045)

М. В. ШЕБЕДА М. V. SHEBEDA

НЕСООТВЕТСТВИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сравнительному анализу инструментальной семантики с акцентом на культурные различия. Объектом исследования является ролевой синтаксис китайского, английского и русского языков, а предметом – синтаксические средства обозначения в этих языках. Актуальность темы заключается в углублении знаний об универсальных языковых категориях, особенно о категории инструментальности. Рассматривается также соотношение явнограмматических и скрытограмматических средств в выражении различных грамматических отношений.

Ключевые слова: инструментальная семантика, китайский язык, английский язык, русский язык, явнограмматические и скрытограмматические средства, инструменталь, культурное влияние.

DISCREPANCIES IN THE REPRESENTATION OF INSTRUMENTAL SEMANTICS IN CHINESE, ENGLISH, AND RUSSIAN LANGUAGES

This work is devoted to the comparative analysis of instrumental semantics with an emphasis on cultural differences. The object of the study is the role syntax of Chinese, English, and Russian languages, while the subject is the syntactic means of designation in these languages. The relevance of the topic lies in deepening knowledge about universal linguistic categories, particularly the category of instrumentality. The study also examines the relationship between overt and covert grammatical means in expressing various grammatical relationships.

Key words: instrumental semantics, Chinese language, English language, Russian language, overt and covert grammatical means, instrumentality, cultural influence.

В современном языкознании исследование семантики занимает важное место, так как оно позволяет глубже понять, как различные языки отражают и формируют представления о мире.

Необходимость изучения языковых категорий не только с морфологической, но и с семантико-синтаксической точки зрения продиктовано требованиями дальнейшего развития положений общей теории языка, типологии, задачами лингводидактики, теории и практики перевода и лексикографии [5], [7, с. 431–433].

В последние десятилетия интерес к изучению связи синтаксиса и семантики, в том числе и инструментальной семантики, в разных языках возрос, что связано с глобализацией и необходимостью межкультурного общения. Исследования в этой области позволяют выявить не только лексические и грамматические особенности, но и культурные аспекты, влияющие на восприятие.

В. В. Мартынов в монографии «Категории языка» обсуждает концепцию семантических универсалий, которые делятся на «абсолютные» и «статистические» [6]. Абсолютные универсалии – свойства, которые присутствуют во всех известных языках без исключений. Например, все естественные языки имеют как минимум гласные и согласные фонемы, также все языки выражают отношения между субъектом и предикатом. Статистические или, в другой терминологии, ве-

роятностные универсалии предполагают наличие определенных свойств в большинстве языков, но допускают исключения. Многие языки используют порядок слов *SVO* (*subject-verb-object*; рус.: *субъект-глагол-объект*), но существуют языки с иными порядками, например турецкий язык и хинди с синтаксической структурой *SOV* (*subject-object-verb*; рус.: *субъект-объект-глагол*). Несмотря на общие черты, присущие всем языкам, различия в грамматических конструкциях, лексических значениях и культурных контекстах могут привести к значительным вариациям в восприятии и выражении инструментальности.

Инструментальность является универсальной семантической категорией, обычно причисляемой к той зоне смыслов, которые во многих языках выражаются с помощью падежной системы. Категория падежа, в целом, неоднократно привлекала внимание лингвистов и становилась темой для множества научных трудов. Однако уже в грамматике Пор-Рояля, как замечает Н. Хомский, содержится наблюдение о том, что падежные отношения могут выражаться различными способами: «падежными окончаниями, как в классических языках, частицами, как в народных говорах <...> или просто порядком слов, как в случае субъектно-предикатных и объектно-предикатных отношений во французском» [1], [8].

Инструменталь – знак, обозначающий инструмент. Инструмент – это роль индивида в событии, который исполняет акцию и является ближайшим к субъекту [3, с. 15]. Обозначение инструмента в языках может быть маркированным и немаркированным. В китайском языке в качестве маркеров инструментальности могут использоваться полупредлоги: 用, 拿, 以, 使. В английском языке для обозначения инструмента часто используются такие предлоги как *with, by, via, through* и др. в сочетании с существительными в дательном падеже [7]. Кроме того, используются предикативы с инкорпорированной инструментальной семантикой¹.

She writes with a pen ‘она пишет ручкой’, здесь инструментальность является *pen* ‘ручка’, *with* – предлог, который превращает слово в инструментальность и вводит его в роль косвенного дополнения в предложении.

Некоторые глаголы могут обладать инструментальной семантикой. Например, глагол *to use* ‘использовать’ часто употребляется в контексте указания на инструмент [1]. Пример: *He uses a knife to cut the bread* ‘Он ножом режет хлеб’, *knife* ‘нож’ – инструмент, здесь *uses* подчеркивает совершение процесса с использованием инструмента.

В английском языке порядок слов может также соотноситься с инструментальностью: *The artist painted the picture with a brush* ‘Художник нарисовал картину кистью’, в данном предложении *with a brush* ‘при помощи кисти’ указывает на средство, используемое для выполнения действия (рисования). *Brush* ‘кисть’ является инструментом.

В русском языке инструментальная семантика часто выражается с помощью творительного падежа, деепричастных конструкций и различных предлогов. Инструментальность отображается морфемами (-ом/-ем, -ой/-ей, -ою/-ею, -ю и др.) и предлогами (*над / надо, пред / передо, за, под, с / со* и др.).

¹ Об инкорпоративном комплексе предикативов в китайском языке см.: Москалёва, А. Ю. Информационная семантика и комбинаторика инкорпоративного комплекса китайских предикативов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Алеся Юрьевна Москалёва ; Минский гос. лингв. ун-т. Мн., 2023. – 111 л.

Существуют две основные модели обозначения инструмента: [глагол + существительное (т. п.)] или [глагол + существительное (р. п.) + предложный оборот]. Например: *Он указал рукой на дом.* Здесь форма творительного падежа '-ой' в слове 'рукой' является маркировкой инструмента. В предложении *Среди множества задач студент не заметил звонка на мобильный телефон.* Где, словосочетание 'среди множества задач' – предложный оборот, что указывает на инструмент [7].

Культурный контекст также влияет на использование языка: китайская культура акцентирует на деталях действий, англоязычная – на прагматизме, а русская – на абстрактном мышлении. Литература, включая произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», является не только увлекательной сказкой, но и ценным полем для анализа лексических и грамматических особенностей. В сказке «Алиса в стране чудес» Кэрролл мастерски играет со словами, создавая необычные ситуации и диалоги, каламбуры и двусмысленности. Произведение изобилует нестандартными ситуациями и необычными персонажами, что служит сатирой над взрослым миром и его правилами.

Глава I «Вниз по кроличьей норе», «Down the Rabbit-Hole», «掉进兔子洞»:

(1) *Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка.* (2) *...the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking the daisies.* (3) 做一只雏菊花环的乐趣, 能不能抵得上摘雏菊的麻烦呢? В примере (1) действие 'нарвать' подразумевает использование рук, однако само по себе это действие не связано с конкретным предметом, а скорее с абстрактным понятием о действии, которое может быть выполнено. Это свидетельствует о непредметной инструментальности по В. В. Мартынову [6, гл. 1, раздел 1.2], так как акцент делается на процессе размышления и принятия решения. В примерах (2) и (3) на английском и китайском языках соответственно, наблюдается акцент на удовольствии от процесса создания венка, а не на самом действии нарезки цветов ((2) 'the pleasure of' и (3) '...的乐趣'). Таким образом, инструментальность здесь тоже носит непредметный характер, так как речь идет о внутренних переживаниях и оценке действий.

Глава II «Море слез», «The Pool of Tears», «眼泪的池塘»:

(4) *Ей удалось лишь заглянуть в сад одним глазком.* (5) *To look through into the garden with one eye.* (6) 用一只眼睛往花园里望。 В примере (4) форма творительного падежа '-ом' в слове глазком является маркировкой инструмента. В примере (5) и (6) предлог *with* и полупредлог '用' указывают на инструмент или средство, с помощью которого выполняется действие, соответственно, данные инструментальные конструкции также являются маркированными.

Из 4 главы «Билль вылетает в трубу», «The Rabbit Sends in a Little Bill», 《兔子派遣小比尔进屋》:

(7) *Алиса нагнулась, подняла с земли палочку и, не отдавая себе отчета в том, что делает, протянула ее щенку.* (8) *Hardly knowing what she did, she picked up a little bit of stick, and held it out to the puppy.* (9) 她几乎不知道该怎么办, 拾了一根小树枝, 伸向小狗。 Здесь действие 'поднятия' (7), 'picked up' (8) и '拾' (9) подразумевает использование руки для поднятия предмета, что можно считать инструментальной конструкцией, хотя и без явного предлога.

В ходе исследования расхождений в описании инструментальной семантики в китайском, английском и русском языках были выявлены как сходства, так и различия в использовании языковых средств для выражения отношений между действиями и инструментами. Анализ произведения «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла, показал, что каждый язык имеет свои уникальные способы обозначения инструментов и средств, что обусловлено как грамматическими структурами, так и культурными контекстами.

В результате проведенного анализа можно заключить, что, несмотря на схожесть в смысловой нагрузке и структуре предложений в различных языках, существуют заметные различия в способах маркировки инструментов и степени их явности. Выявлены как явные, так и скрытые грамматические элементы, которые участвуют в описании инструментов. Эти различия обусловлены специфическими особенностями грамматических систем каждого языка и культурными контекстами, которые формируют восприятие действий и их описание. Инструментальность как сложная категория требует дальнейших исследований в межъязыковом аспекте [9, p. 193].

С точки зрения глубинной семантики [2, с. 14], инструментом управляет субъект, в свою очередь, инструмент воздействует на объект. Однако, очень часто, для осуществления акции необходим еще один индивид, который играет роль медиатора или посредника и является ближайшим к объекту [3, с. 15]. Например, для того чтобы врач лечил больного, врачу нужен инструмент – лекарство, однако, это лекарство должно быть доставлено внутрь больному при помощи, например, шприца: он не лечит больного, однако, он доставляет лекарство больному и, таким образом, является посредником акции или медиатором [2, с. 47–49; 96–97], [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бужинский, С. В. Семантика инструментальности в явной и скрытой грамматике : на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Бужинский. – Воронеж, 2019. – 297 с.
2. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
3. Гордей, А. Н. Семантическая разметка события и её отображение средствами китайского и русского языков / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 2 (57). – С. 5–26.
4. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. II / редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) и [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – С. 40–53.
6. Мартынов, В. В. Категории языка. языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
7. Шебеда, М. В. Инструментальная семантика в китайском и русском языках с сопоставительным аспектом / М. В. Шебеда // Студенческие научные чтения : материалы республ. конф., Минск, 20 февр., 2024 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; отв ред. : В. Д. Сияк. – Минск : МГЛУ, 2024. – С. 431–433.
8. Chomsky, N. Cartesian linguistics : A chapter in the history of rationalist thought / N. Chomsky. – New York : Harper & Row, 1966. – 119 p. = Хомский, Н. Картезианская лингвистика : глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский. – Нью-Йорк : Harper & Row, 1966. – 119 с.

9. Rashbrook, G. L. The semantics of instrumental-action sentences in English : Ph.D. dissertation in linguistics : 10.02.04 "Germanic languages" / Geoffrey L. Rashbrook ; Australian National University. – Canberra, 1977. – 270 p. = Рашбрук, Д. Л. Семантика предложений с инструментальным действием в английском языке : дис. ... д-ра филос. наук (лингвистика) : 10.02.04 / Джеффри Л. Рашбрук ; Австрал. нац. ун-т. – Канберра, 1977. – 270 с.